

*Анна
Полякова*

РАЗВОД
КОЛЕСО СУДЬБЫ

Лана Полякова
Развод. Колесо судьбы

«Автор»

2026

Полякова Л.

Развод. Колесо судьбы / Л. Полякова — «Автор», 2026

Муж ушел к другой. Женщине старше него на пять лет, бросив нас с детьми. Но через полгода она изменила ему. И он в полной мере на себе прочувствовал как мне было больно и обидно. Как я корчилась от горя. А теперь он хочет вернуться. Как будто это возможно?

© Полякова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23

Лана Полякова

Развод. Колесо судьбы

Пролог

Знаете, бывший муж, всё-таки, должен оставаться где-нибудь в глубоком прошлом. Лучше всего на другом континенте. А не цепляться придорожным репьем к новой реальности.

Шла по коридору нашего офиса под змеиный шелест разговоров, которые неизменно обрываются, стоит подойти поближе. Люди, сослуживцы, вчерашние приятели в лучшем случае отводят глаза или начинают говорить что-то, неестественно бодрыми голосами, переключая моё внимание. Словно это не они только что с упоением сплетничали, позабыв обо всех приличиях.

И, словно повторяющаяся заевшая запись, отовсюду слышно:

- Он застал её с другим, когда вернулся из командировки пораньше
- Её любовник моложе на десять лет
- Он подрался с отцом этого мальчика, который пытался его остановить
- Он кинулся на полицейского, не соображая ничего
- Он выбил там дверь и окно
- Мой бы просто прибил
- Она в больнице, говорят, что снимает побои
- Да там полтора синяка
- Вот ведь шалава
- Его уволят задним числом
- Это статья
- Вот это любовь! Всем рискнул: карьерой, женой, ребёнком, деньгами, всё бросил к

ногам

- Он хотел их убить
- И как ей теперь жить
- Она кричала, что ничего не было, и он ошибся, а сама полуголая стояла в оконном

проёме

- Представляешь!

Этот шелест стихает, как только сплетники видят меня. Чтобы возобновиться, как только я отойду на пару шагов.

Но я упрямо иду вперед выше, чем обычно задирая подбородок и стараясь ни на ком не останавливать свой взгляд. Иду как ледокол, круша привычное пространство и баламутя наше общество.

Так, уже было. Один в один.

Почти год назад я также оказалась в центре всеобщего внимания. И также чувствовала себя прокажённой. От меня шарахались, словно я заразная. Будто боялись подцепить от меня вирус брошенки.

Как и в прошлом году, шепчутся за моей спиной все.

Сегодня утром, когда вышла из дома, не сразу сообразила. Мало ли что это с нашими неизменными очень опытными наблюдательницами у подъезда? Может быть, сериал обсуждают, и это просто совпадение, что как только я вышла, они притихли? Но когда в детском саду при моем появлении резко примолкли все вокруг, и мама Ванечки заговорила неесте-

ственно тоненьким голосочком, обращаясь к приятельнице о чём-то совсем уж дурачком, я своим хребтом прочувствовала, что мой бывший опять что-то учудил.

Сейчас в коридорах офиса это подозрение окрепло и переросло в уверенность, придавливая тяжестью ещё неизвестных мне проблем.

У нас маленький город и приличной работы немного. А для меня работа сейчас – это жёсткая необходимость.

И если после развода, несмотря ни на что, мне удалось остаться трудиться в одном коллективе вместе с бывшем мужем и его любовницей, то сейчас, похоже, придётся увольняться.

Хотя Хуже, чем есть, уже не должно быть.

Во всяком случае, стоит сначала узнать, что же в реальности произошло, и в чём снова отличился мой бывший муж.

Глава 1

Мой муж Руслан стал очень странным.

Во-первых, ужасно нервным.

Стоит ложке упасть со стола, как он вздрагивает и реагирует так, словно произошла катастрофа вселенского масштаба. И чтобы всё исправить, обязательно нужно при этом на меня кричать и упрекать в криворукости. Его нервные срывы стали регулярными за последнее время, и при этом он обязательно переворачивает всё так, что это моя вина. Я виновата у него во всем. Даже в том, что на улице идет дождь.

А вчера он наорал на нашего пятилетнего сына, обидев его не за что.

Во-вторых, Руслан стал придирчивым.

Ему перестал нравиться вкус моих котлет, он теперь вечно недоволен тем, как я веду хозяйство, и он постоянно стал указывать мне на оплошности. Причём наткнётся на какую-нибудь мелочь вроде неубранного вовремя белья, что дожидается утюга на гладильной доске и начинает раздувать из этого грандиозную проблему. Будто у меня вечно всё не доделано и разбросано по всей квартире. Он всегда выставляет меня виноватой, и это несправедливо и обидно.

В-третьих, мой муж перестал хоть как-то помогать мне по хозяйству. Он не делает теперь по дому вообще ничего. Ни палец об голову не ударит!

Падает после работы на диван, заставляя меня подавать ему всё необходимое для его комфортного отдыха. То чаю ему захотелось с печеньем. Но не с тем, которое у нас есть, а с тем, которое пекла его мама. То пульт от телевизора, который лежит на расстоянии метра от его руки, ему нужно подать. Ведь Руслану лень вставать. Он устал на работе. Можно подумать, муж шпалы тягает по офису, и я не работаю рядом с ним весь день!

И, кстати, печенье его мамы у меня, по его словам, совершенно безвкусное получилось.

Ну и вишенкой на этом пирожке – то, что Руслан вообще меня не замечает.

Как женщина я его, похоже, стала раздражать. Последний раз, когда мы были с ним близки, мне показалось, что он и вовсе старался не дышать со мной одним воздухом, старался не видеть моего лица и как можно меньше прикасаться ко мне. А после, сразу побежал в душ. Смыть с себя мой запах.

И ему плевать, что когда он вернулся, я тихо плакала в подушку.

Все странности накапливаются снежным комом изо дня в день, и уже не помню сколько времени...

А, кстати, когда это началось?

Может быть, полгода назад, когда он впервые раскритиковал приготовленный мной ужин? Или всё началось год назад? Мне сложно сейчас увидеть начало нашего конца. Потому что я ещё нахожусь внутри ситуации и надеюсь, будто всё это просто временные трудности и всё ещё можно исправить.

Ведь если есть желание, пока мы живы и жива наша любовь, мы вместе способны на многое, разве не так?

Глобальные перемены в нашей жизни начались год назад, после окончания моего декретного отпуска. И поначалу казалось, что эти перемены принесут нам счастье и процветание.

Дело в том, что Руслан помог мне устроиться на новое место в прошлом году, порекомендовав перед своим начальником, и мы с мужем стали работать в одном подразделении. Это очень выгодно для нас по деньгам, поскольку зарплаты на нашем предприятии выше общегородских. И все стремятся устроиться сюда на работу хоть кем-нибудь.

Единственное что меня Руслан попросил, это чтобы я не с кем не сближалась и особо не разговаривала. Он так и сказал мне: «Начальство не любит сплетен и не потерпит нарушителя общественного покоя. Вылетишь в момент».

Впрочем, я и так не особо общительный человек, так что мог и не страшать. Всё равно я всегда держалась наособицу. Тем более что в этом городе у меня не было ни родных, ни друзей. Только приятели мужа и его знакомые.

У нас маленький городок. Все так и так знают кто кому сват, а кому брат. Так что скрываться от людей смысла не было никакого. Но Руслан не любит, когда я подчёркивала нашу с ним связь перед сотрудниками на работе. Будто есть что-то постыдное в том, что я его жена.

Но я не спорю с мужем. Тем более по таким пустякам.

Почти весь год мы всё время вместе ходили с ним обедать в небольшое кафе неподалёку от работы. А теперь, уже вторую неделю муж, так или иначе, уклоняется, сославшись на сильную загруженность, и я обедаю одна.

С ним вообще происходит что-то странное. Он, то возбуждён и весь вечер много разговаривает, кому-то звонит и бежит из комнаты в комнату, то замкнётся в себе и сидит, сычом, отказываясь от ужина. Я не понимаю, что происходит.

Если рискую спросить, то получаю в ответ скандал. А у нас дети! По вечерам не рискую, а утром – работа. Вот и выжидаю моменты...

Вчера вообще весь вечер сидел красный, сверкал глазами и по моим ощущениям только и мечтал, чтобы я дала повод прицепиться к какой-нибудь мелочи.

Но я научилась так справляться с домашними заботами, чтобы Руслан не видел незаконченного результата, и не давала ему поводов.

В один момент, проходя мимо дивана, на котором обосновался Руслан, мне показалось, что муж заболел и у него температура. Я хотела потрогать его лоб, но муж не позволил, отклонившись. Тогда я посоветовала ему, обратиться к врачу. Так, он чуть меня не ударил! Вскочил с дивана и давай орать дурниной на весь белый свет и размахивать руками!

И это при детях! Ладно, сын, он маленький, хотя это недопустимо, Но нашей дочери девять лет! Она все понимает уже...

Руслан кричал, что он нормальный, и это мне лечится пора и вообще, какое мне дело до его состояния? А потом, внезапно заговорил, что я никогда не интересовалась его проблемами и что мне никогда не было интересно, что лично ему, Руслану нужно и что он любит больше всего. Кричал, будто я живу своей жизнью, и меня совсем не волнует, отчего мужу так тошно.

Обозвал бесчувственным бревном и ушёл, хлопнув дверью.

Не знаю, где он сегодня ночевал.

Я полночи продумывала, что и как сказать мужу, как заговорить с ним так, чтобы не задеть его болезненное самолюбие, и так, плача и переживая, почти не сомкнула глаз. На работе присутствовала только для вида. Умом и сердцем я была очень далека от производственного процесса.

Одно совершенно ясно для меня — так дальше продолжаться не может!

Сегодня пятница и короткий день перед праздниками – самое время нам поговорить о том, что происходит в нашей жизни и как это можно исправить.

Перед обеденным перерывом я решительно встала и направилась в кабинет мужа.

Шла, отчего-то не чувствуя под собою ног и не замечая ничего вокруг.

Глава 2

Значительно позднее, анализируя тот день, я вспомнила, как странно смотрели на меня тогда сотрудники. И как неожиданно много их оказалось перед кабинетом моего мужа. И нездоровый интерес в их глазах тоже припомнила.

И их змеиный шёпот вслед я тоже вспомнила позднее. И не забуду уже никогда.

Все мелкие детальки сложились в единый пазл не сразу. Мерзость проявившейся картины, догнала меня значительно позднее, добавляя невыносимости в моё положение.

Потому что публичное унижение значительно больнее бьёт по самолюбию и самооценке. Оно хлещет острым ятаганом, разрывая сердце в жалкие лохмотья.

А сейчас я, ничего не подозревая, улыбнувшись и, зачем-то представляя радость мужа от нашей встречи, стукнула в косяк и открыла дверь кабинета.

И получила со всего размаха любви и заботы полное лукошко.

- Лия! Выйди и не смей входить ко мне, пока я тебя не приглашу! – грубо рявкнул на меня муж, стоило только сделать шаг внутрь.

Вздрогнула и непонимающе посмотрела на Руслана.

Никогда в жизни мой так чтущий порядок и субординацию муж не разговаривал со мной таким образом, да ещё и публично, забыв про вечную сдержанность и стыд.

Он приподнялся со своего места, прямо на моих глазах наливаясь нездоровой краснотой, и повторил нехорошим шёпотом:

- Пошла вон!

Это было похоже на сон.

Нереально и страшно.

Словно в Руслана вселился чужак. Захватил его тело, сожрал мозг и стёр все прошлые привычки, оставляя для себя только пустую оболочку знакомого тела. Родные когда-то глаза смотрели с презрительно-холодным выражением и, раздражаясь, меняли свой цвет.

- Но... — я не знала, что мне на это ответить.

Слишком всё.

Слишком неожиданно. Чересчур откровенно. Преувеличенно театрально и нереально. Может быть, это розыгрыш?

Возможно, в другой раз я бы и вылетела пулей из кабинета, но сейчас свидетелем моего позора была наша сослуживица Галина Валентиновна. Начальница Руслана.

Она стояла неподалёку от моего мужа. Как всегда немного вызывающе одетая, со слишком яркой для работы помадой на изогнутых в вечной усмешке губах. И что-то вульгарно-неприличное витало вокруг этих двоих. Так, сразу и не определишь, что именно. Улыбочки, ужимки женщины или суровая набыченность моего Руслана, или запах...

Как бы то ни было, но от открывшейся картины я приросла к полу и так и застыла в дверях, не в силах шелохнуться.

Понимание обрушилось на меня лавиной.

- Ну, что ты, Русланушка, разве можно с нашей милой Лиечкой так разговаривать? Она же сейчас заплачет, — глумливо-заботливо проворковала Галина Валентиновна, и чуть сдвинулась в сторону к моему мужу.

Меньше чем на миллиметр, почти неуловимо, но это было такое интимное и призывное движение, что у меня не осталось сомнений, глядя на ответную реакцию Руслана.

Его повело к ней, произвольно и показательно, и глаза покрылись масляной плёнкой вождения, как по щелчку пальцев.

Кровь, собравшись в моей голове, взорвалась, фейерверком, сшибая все преграды и возрождая первобытные инстинкты.

- Тварь! – Оскорбление вырвалось, само собой, сметая границы приличий вместе с воспитанием и разумными приоритетами.

Словно со стороны я слышала, как шиплю не своим голосом, и видела, как иду, низко опуская голову, на эту дрянь, сжимая кулаки.

Я не отдавала отчёта в своих действиях, не сознавала себя и не помнила ничего. Мир сузился до мерзкой накрашенной рожи, что маячила впереди. До гадины, которая заползла со своими дешёвыми ужимками в нашу постель и отравила собой мой брак. Испоганила своим мерзким жирным телом мою семью и разрушила всё, чем я дорожила.

Не помню, как в моей руке оказался степлер. Возможно, я прихватила его, оказавшись рядом со столом мужа. Но хорошо помню мой прицельный бросок. И тонкую струйку крови на скуле этой мрази.

Дальше была боль. Резкая и отрезвляющая боль, вернувшая мне понимание реальности.

Это Руслан, подскочив ко мне, скрутил, заламывая мне руку. Но перед этим я успела извернуться и плюнуть в морду разлучницы.

И видели бы вы её рожу в этот момент!

Она, отшатнувшись, реально завизжала, как свинья, трясая своими потасканными и расползшимися престарелыми прелестями. Отвратительная и страшная, словно оживший кошмар. Мерзкая пародия на соблазнительницу.

Дальнейшее разложилось в моей памяти покадровым кино.

Вот Галина Валентиновна, любовница и начальница моего мужа, женщина, старше его на верный десяток лет, оступившись на своих высоченных шпильках, начинает заваливаться навзничь.

А вот Руслан, отбросив меня с силой в сторону стены, как ненужную тряпку, кинулся ловить эту гадину, подставляя под удар собственное тело.

И вот они вместе падают на пол, с грохотом обрушая вслед за собой всё, что с любовью так бережно собирал Руслан на своём столе, гордясь повышением.

Каменный письменный прибор, купленный им в тот год, когда ему выделили свой кабинет, с грохотом падает, раскалывается на острые куски и безобразной кучей осыпается рядом с героями-любовниками. А круглый шар, что стоял на подставке этого прибора, монотонно грохоча по полу, откатывается в мою сторону. Он словно просится мне в руку артефактом разрушенной Русланом семьи.

Мне на память.

Несмотря на острую боль от вывернутого Русланом плеча и на ушибленное от удара об стену колено, я засмеялась в полный голос, вставая.

Оглянулась на распростёртую на полу парочку, выходя из кабинета и, печатая шаг, словно вбивала гвозди в гроб своего брака, зашагала вперёд не разбирая дороги.

Глава 3

Не задерживаясь, боясь расплескать на совершенно непричастных людей всё то, что распирало мне грудь, я промаршировала на выход и с разбега плюхнулась за руль автомобиля. Не задумываясь ни о последствиях побега с работы после обеда, ни о необходимости как-то предупредить своё начальство.

На адреналине завела мотор и выехала со стоянки, газуя с визгом шин.

Но на первом же повороте поняла, что с таким повреждённым плечом ехать я не могу. Осторожно, включив аварийные огни, я, крадучись и держа руль одной рукой, с горем пополам и с закушенной губой чапала вдоль тротуара, проклиная свою беспечность.

Удачно, что у нас машина с автоматической коробкой.

И огромное счастье, что у нас маленький город и больница с травмпунктом находятся близко от нашего управления. Мне не пришлось долго мучиться, вырвав одной рукой и боясь лишний раз шелохнуться.

Зато пока добралась, пришла немного в себя и перестала трястись, как заячий хвост.

Врач вправил мне вывих плеча, вколол обезболивающее лекарство и, расспросив о причине травмы, предложил взять у них на всякий случай справку, подтверждающую результаты обследования. Я без него и не догадалась о таком, честное слово.

Все мысли, все мои помыслы и думы были в тот момент о другом.

Я только и думала, как мне жить дальше и как быстрее избавится от мужа.

Прямо из больницы, в новеньком ортезе поверх блузки через плечо и в свежем наколеннике я, не откладывая в долгий ящик и не давая себе времени на сомнения, заехала в суд. Подавать заявление на развод.

Оказалось, что всё не так-то просто. В нашем случае, с двумя детьми и с почти выплаченной ипотечной квартирой и с вложенным в неё материнским капиталом, написать грамотное исковое заявление – целая наука. Я помаялась, помаялась, да и попросила помощи.

Секретарём в суде работала наша общая с Русланом знакомая, Анна Васильевна. Женщина средних лет, с которой волею судьбы, мы как-то вместе ругались с коммунальщиками нашей управляющей компании. Так, забористо ругались, что запомнили друг друга. Нельзя сказать чтобы мы подружились, но регулярно здоровались и улыбались друг другу.

Увидев меня, всклокоченную и перевязанную, Анна Васильевна, вероятно, решила, что в моих травмах виноват Руслан ещё глубже, чем это было на самом деле, и полностью встала на мою сторону, поддерживая и говоря, что поднял руку раз – поднимет и два. Нельзя терпеть!

Я согласна. Хотя всё не совсем так, но терпеть нельзя.

Анна Васильевна посоветовала мне адвоката по разводам и, позвонив ему, пригласила нас встретиться.

В общем, освободилась я только к вечеру, полностью вымотанная, но довольная.

Дело сделано!

Осталось донести до Руслана и дожидаться суда.

Заехала чуть пораньше в садик за моим солнышком, маленьким Назаром, чтобы избежать ненужных мне встреч, и осторожно, стараясь не тревожить руку в ортезе, прикатила к дому.

Только открывая дверь квартиры, я вспомнила, что машина у нас с Русланом одна на двоих и добираться домой ему придётся своим ходом.

Я не специально! Оно само так получилось!

Ничего. Немаленький. Я же прыгаю с автобуса на автобус последние полгода, уже не надеясь на то, что муж, как раньше подождёт и подвезёт меня к работе. Значит, теперь его очередь пользоваться общественным транспортом!

Дома меня уже ждала Алёнка.

У дочери закончились занятия, и она сегодня во второй половине дня осталась дома. Нет занятий ни в музыкалке, ни в танцевальном кружке, ведь скоро лето. Ещё одна моя головная боль с организацией интересных каникул для дочери...

Убедившись, что Лёка спокойна и сыта, я попросила её занять брата и, отмахнувшись от недоумения по поводу моих травм, ввалилась в нашу с мужем спальню, закрывая за собой двери.

Привалилась спиной к стене и устала на нашу совместную кровать. Мелькнули воспоминания о том, как Руслан сбежал от меня в последний наш раз, отозвались болью в груди. Я тряхнула головой, отгоняя ненужную сейчас картину, и задумалась: Как давно они вместе?

Да какая, в сущности, разница! Не хочу знать!

Руслан старше меня на пять лет. Он состоявшийся, интересный мужчина.

Он был хорошим, надёжным мужем. Я действительно чувствовала его как каменную стену между собой и миром. Защитой себе и нашим детям. Опорой. До определённого момента – мы были крепкой семьёй, и ничто не предвещало такого финала. Я не понимаю почему?

Что случилось с моим мужем, и отчего его переклинило на сорокапятилетней перезревшей яголке?

Мне непонятны его мотивы и резко изменившиеся вкусы. Я вообще не могу себе представить, как он может с ней?

Но это не повод терпеть измену. Я просто не смогу терпеть! А уж тем более делать вид, что ничего особенного не случилось!

Выволокла из кладовки наши чемоданы и, раскрыв их, методично сбрасывала вещи мужа сверху горой. Полку за полкой. Вешалку за вешалкой!

Не нравятся ему, как я сорочки гладила? Пусть теперь старая кошёлка тебе утешит каждую складочку. И желательно по живому телу!

Не устраивало тебя, как я стирала? Так, мымру теперь свою дрючь!

Иди к кикиморе, Руслан!

Вечер прошёл словно в тумане...

Я то рыдала, то смеялась, то впадала в проstration и не знала, за что хвататься.

Но я напрасно кипела и собирала ядовитые слова. В тот вечер Руслан так и не появился в квартире.

Глава 4

Очевидно, у него появились более важные и срочные дела, чем жена и дети. Сердце Руслана теперь не в нашем доме. Для него ближе другое место.

Я бессильно опустила на край постели, чудом виднеющийся из-под завалов, и, опустив голову, сгорбилась, пытаюсь разобраться, что именно я сейчас чувствую.

Для того чтобы понять, что мне дальше делать и как жить, для начала неплохо было бы понять, что я хочу. И куда меня несёт. И что происходит в реальности.

Сегодняшний срыв не делает мне чести. Я понимаю.

Но и стерпеть хамство жирной твари я не могла, тоже понимаю это. В тот момент я видела именно в ней образ врага и ринулась в бой, обороняя семью.

Такое поведение недопустимо и отвратительно. И то, что прочие участники мерзкой сцены вели себя не по-человечески, не оправдывает то безобразие, которое я учинила в кабинете Руслана. Взрослые женщины не бросаются выдирать космы у соперниц.

Смысл продирать и без того не буйную шевелюру шалавы, когда вся вина на Руслане. Он причина моих бед. И моего горя.

Он предал нашу семью. Бросил под ноги чужой мерзкой бабе всё, что мы вместе пережили, всё, что мы с ним вместе вырастили. И при этом нагло врал мне в лицо несколько месяцев. Нагло и хамски.

Наша семья оказалась такой хрупкой. Ломается под его начищенным ботинком с хрустом, причиняя боль не только мне, но и нашим детям. Врезает осколками нам сердца.

Я всю жизнь прожила с мужем в уверенности, что Руслан не врёт. Что он всегда скажет мне правду, даже если это неудобная и неуместная правда. Я верила, что мой муж человек прямой и честный. Без второго дна и без гнили в душе.

Да, он непростой в общении. Возможно, слишком резкий и замкнутый. Слишком серьёзный.

Но в его прямолинейности я была уверена на сто процентов! Считала даже, что иногда он чересчур упрямый и в некоторые моменты мог бы проявить гибкость.

Так что случилось с Русланом, что он так переродился? Изменился в своей сути, забыл свои принципы и обещания?

И как я это прозевала?

Говорят, что всегда виноваты оба, когда разрывается душевная связь в отношениях. Но я не видела и не чувствовала своей вины! Это не я изменила! Это не я бросила семью и детей!

Мамочка моя!

Как я буду сообщать детям о том, что их папа теперь не желает жить с нами? Что он теперь живёт с другой? И как мне это сказать так, чтобы не сделать ещё больше? Им и без того предстоит теперь учиться жить без отца.

Я не хочу больше Руслана в своей жизни! Это сейчас очевидно как никогда. Он слишком сильно обидел меня и вполне ясно сегодня продемонстрировал своё истинное отношение ко мне. Мной он пренебрегает, и я для него помеха! А навязываться для меня унижительно и противно. С этим на сегодня всё понятно.

А дети? Для них Руслан — отец. Не самый лучший папа в мире, но по-своему заботливый и любящий. Их то, за что я лишая папы?

Но это он сам себя лишил! Сам изолировался от нас. Это не моя вина!

Я не понимаю причины, из-за чего мой муж так изменился. Он никогда не был бабником. Слишком серьёзно относясь ко всему, он просто физически не мог им быть!

Мысли скакали в моей голове заполошными бабочками, и я была не в состоянии сосредоточиться ни на одной.

К ночи закончилось действие лекарства, и плечо дёргало болью, мстя мне за излишне активный вечер.

К чему была моя неуёмная суетность? Зачем я полезла собирать тряпки Руслана? Ему они нужны? Пусть приходит и забирает! Месяц, так уж и быть, я потерплю их присутствие рядом с собой!

Посмотрев скептически на устроенный мной Эльбрус вместо нашей кровати, я откопала подушку из-под завалов и ушла спать в гостиную на диван.

Думала, что не смогу уснуть. Что буду вспоминать и страдать. Но, к собственному удивлению отключилась почти моментально.

Мне снилось наше возможное счастливое будущее.

Я словно наяву видела себя со стороны рядом с Русланом. Видела, как мы все вместе едем в машине куда-то на отдых. Руслан, загоревший, с проблесками седины в волосах улыбается мне своими особенно светлыми глазами и что-то говорит.

Я не слышу. У меня в ушах звучит музыка. Но я улыбаюсь ему в ответ легко и счастливо. Мне спокойно и хорошо. Я уверена в своём завтра.

А после, не снимая наушников, поворачиваюсь и смотрю на своих детей.

На заднем сидении наш мальчик что-то сосредоточенно рассматривает в планшете. Ему навскидку лет пятнадцать, и он нереально похож на моего мужа. Одно лицо! Словно это и есть Руслан, но только юный. Рядом с ним сажу я, словно сошедшая с наших свадебных фотографий. И только усилием я понимаю, что это, наверное, моя Леночка!

Хотя, как часто бывает во сне, реальность плывёт, и вот уже я вижу себя и Руслана на нашей свадьбе. В тот момент, когда мой муж целует меня перед гостями.

Мне от чего-то становится холодно. Радужная картинка выцветает на глазах, тускнеет, и вот уже вместо меня в руках Руслана Галина Валентиновна в обтягивающем её корпулентную фигуру белом платье.

Она медленно оборачивается и смеётся мне в лицо своим кроваво-красным ртом.

Проснулась в слезах и ознобе с чувством потери.

Обида, унижение, чувство поруганного, испоганенного дома, растоптанное самолюбие и злость, всё это одновременно булькает во мне мерзким варевом.

Желчь чувствуется на языке горечью разбитой жизни.

Кутаюсь в плед и понимаю, что он пахнет Русланом. Оглядываюсь, осознавая, что лежу на его любимом диване, неосознанно принимая такую позу, будто муж греет мне спину, как прежде.

И закрываю глаза.

Я побуду ещё немного слабой, оплакивая наш брак. Вспоминая, с чего всё начиналось.

Мне можно. Я же девочка!

Глава 5

Мы с моим будущим мужем познакомились в университете.

Я только поступила в экономический институт при нашем университете на престижный факультет и очень этим гордилась. Поступила сама на бюджет! Ведь умница же!

А какой пример прекрасный для сестёр! Да ещё и жить теперь буду в чудесном Нижнем Новгороде!

В общем, летала над землёй с задраным вверх носом и не замечала ничего вокруг. И никого.

В тот вечер я поздно возвращалась в общежитие и торопилась. Поэтому, совершенно не заметив подвыпившей компании около входа, я влетела в неё со всего размаха, впечатавшись в одного из парней.

- О! Какая бусинка к нам упала! – Восхитился опешивший пьяненький парнишка, инстинктивно прижимая меня к себе за талию.

- Иди ко мне, красавица, я тебя утешу, — предложил второй, услышав мой приглушённый писк.

- Смотрите, какая удобная коса у нашей красавицы! – Хмыкнул третий и, схватив меня за косу, накрутил её на кулак и потянул вниз.

Несмотря на то что внутри меня от ужаса всё сжалось и задрожало, я, глядя в наглые и поплывшие от предвкушения и вседозволенности глаза, хмыкнула как можно язвительнее:

- Думаешь меня некому защитить?

Парни глумливо заржали, обступая меня теснее. А тот, что тянул за косу, наклонился ближе и прошептал, облизывая моё ухо:

- Мы же по любви и согласию, так ведь, крошка? Да и тебе, однозначно понравится. Ты уже вся дрожишь!

- Пусти! – взвизгнула, отчаянно дёрнувшись.

Голову тянуло. Подонок вынуждал меня или выгнуться, запрокинув голову, или упасть на колени.

От понимания ужаса своего положения я завизжала что есть мочи, вкладывая в этот визг всё своё отчаяние и не надеясь уже ни на какое чудо.

Тем удивительнее для меня, что послышался спокойный взрослый баритон рядом:

- Отпусти!

- Девочка с нами. Это мы так играем, Руслан! Не лезь! – ответил державший меня за косу козёл и положил мне многообещающе руку на горло, надавливая.

- Я не с ними! Спасите! – успела прохрипеть, пока мне не пережал горло страшный тип.

Почти задыхаясь, я слышала сквозь грохот крови в ушах спокойные слова невидимого Руслана:

- Я сказал, пусти!

Почувствовала, как исчезла рука, и не успела сделать судорожного вдоха и осознать, что мою голову уже ничего не оттягивает, я в это же мгновение полетела куда-то вперёд, после изрядного толчка в спину.

Прямо в руки Руслана. Моего спасителя и героя.

Он показался мне тогда самым красивым парнем на свете! Высокий, мощный, взрослый и с потрясающе светлыми глазами на загорелом лице, он был прекрасен и смел!

Руслан учился в то время на последнем курсе и писал диплом. Он заканчивал совершенно иной факультет и в тот вечер оказался рядом случайно. Как после мы шутили – судьба привела и толкнула меня к нему в руки.

Руслан был героем в моих глазах. Прекрасный и взрослый, с серьёзными намерениями, со взрослым, осознанным подходом к жизни. Совершенно естественно и немудрено, что я влюбилась в него.

Мне тогда казалось, что его сосредоточенность на результате, это залог нашего спокойного и твёрдого будущего. Без дурацких шуточек, привычных мне по регулярным выходкам братьев-шалобаев, я верила, что с Русланом у нас будет хорошая семья.

Мы поженились почти через год. Сразу после защиты его диплома.

А через год у нас родилась дочь.

После окончания университета Руслан устроился работать. Мы сняли крошечную квартиру неподалёку. Пожалуй, время, когда я училась, и мы жили в Нижнем Новгороде – самое счастливое и светлое для меня.

Всю беременность я не ходила – я летала над землёй в предвкушении. Наполненная тайной и счастьем, я готовилась и ждала мою девочку, словно самое главное чудо этого мира.

Алёнка родилась весной. Перед родами я очень удачно успела закрыть сессию. И самые сложные первые месяцы моего материнства пришлись на лето – время каникул. Следующая сессия вышла провальной, я осталась без стипендии, но, к счастью, и без больших хвостов. А дальше было уже немного проще. Лёка подросла, и её можно было брать с собой. Во-первых, на последних курсах многие предметы можно было закрыть мне при индивидуальном посещении, а во-вторых, учиться для меня стало проще. Пошла специальность, и с ней понимание профессии. И появилась возможность подработки.

К моему диплому я подошла беременная Назаром. Собственно, защищались мы с ним вместе.

После, посоветовавшись с Русланом, мы решили вернуться в родной город мужа. Там жить намного дешевле, растить детей проще и самое главное – у нас там появилась возможность купить квартиру. Пусть в ипотеку, пусть дороговато, но зато свою и отдельную. Трёхкомнатную!

Немного помогли мои родители, выделив пусть небольшую, но на тот момент очень нужную сумму. Родители Руслана тоже не пожадничали. Плюс материнский капитал и наши сбережения, в общем, учитывая, что работа для Руслана в городе нашлась приличная, всё складывалось хорошо.

И оно и было прекрасно до недавнего времени.

Мои воспоминания мелькают перед внутренним взором, калейдоскопом событий и встреч. И с каждым эпизодом, приближающим сегодняшний день, в моей памяти пульсирует ядом: когда мой муж завёл себе любовницу и зачем? Что ему не хватало? Что я сделала не так?

Понимая, что больше не в состоянии лежать и жалеть себя, я поднимаюсь с дивана, кряхтя столетней старухой, и ползу в ванную. Чтобы проснувшиеся дети не видели моей слабости.

Глава 6

Утро накатывается на меня комом привычных событий, принося пусть временное, но облегчение. Жизнь моя не закончилась с предательством Руслана. И как бы мне не было плохо и больно, но мне нужно думать о сыне и о дочке. И заботиться о них. Шевелиться.

Завтрак для детей, ответить на тысячу вопросов сына и не оставить без внимания Лёльку. Привычно собрать их к бабушке на выходные, загрузить в машину всё, что вспомню. Не забыть рассаду, что просила меня подрастить на просторах нашей солнечной лоджии свекровь, сто одну важную вещь Назара, самого егозу и молчаливую нашу принцессу с планшетом в обнимку.

И когда мы трогаемся в путь, до меня доходит, родители Руслана не в курсе происходящего ужаса в моей семье. И именно мне предстоит просветить их.

Что я скажу родителям Руслана, почему он не приехал с нами?

А как я расскажу, что случилось маме Руслана?

А как я расскажу про всю творящуюся мерзость детям?

Злость поднимается во мне привычной уже желчью, и от неё дрожат руки.

Сжимаю руль со всей силы и понимаю, что вновь погорячилась. Боль стреляет через принятую таблетку.

Мне нельзя сейчас яриться и выходить из себя. Мне нужно безопасно и аккуратно довести детей до бабушки. Остальные проблемы решать будем по мере поступления.

От нашей квартиры до дома свекрови полчаса езды, не больше. И всё это время, отвечая на вопросы Назара, переглядываясь с Лёлькой в особо прикольные моменты его необузданного любопытства, я прокручивала в уме предстоящий разговор со свекровью.

Свёкры живут в собственном доме. Немаленький сад разбит вокруг их дома. Есть огород и теплица. Мама Руслана – Анна Назаровна, прекрасная хозяйка, и у неё вырастает всё. И помидоры, ничуть не хуже южных розовых, и весёлые хрустящие огурчики, и цветное разнообразие перцев. Ну и, конечно же, неизменные кабачки.

А уж какая у неё смородина! А какой крыжовник! И новомодный гибрид смородины с крыжовником тоже растёт себе в саду, не говоря про малину и удивительно сладкую садовую землянику! Рай на земле...

Конечно, детям вольготно и сытно в её доме. Кроме того, свёкор с удовольствием возится с ними, показывая всякие житейские хитрости. Лёка, как ни странно, пристрастилась вместе с дедом вырезать по дереву фигурки и простенькие игрушки. А с бабушкой обожает лепить пирожки Назар...

Анна Назаровна, услышав звук подъезжающей машины, встречала нас у ворот. Румяная и с волосами, убранными под платок, она, вероятно, возилась на кухне.

Мама мужа посматривала на меня с тревогой, пока разгружались. А когда мы с ней остались одни, то заговорили практически одновременно:

- Я должна тебе сказать! – негромко произнесла свекровь, опустив покаянно голову.

- У нас беда. – Не стала я ходить вокруг да около.

- Что с Русланом? – осела на табурет Анна Назаровна.

- Он живёт с другой женщиной, – ответила я, не пытаясь смягчить новость.

- Ты знаешь? — выдохнула свекровь и продолжила, — именно это я хотела тебе сказать уже неделю, да не знала как.

Она помолчала, недовольно поджимая губы, и заговорила:

- Я их увидела на той неделе. У Галины дом неподалёку от нашего. Иду я с магазина и вижу знакомую спину. Ещё удивилась, что это Руслан забыл в наших краях посреди рабочего дня? Я его почти окрикнула, а после гляжу, а он-то не один! Эта гадина крутится рядом, метёт

юбками! Лявва понаехавшая! Принёс нечистый нам на голову подарочек! Припёрлась, паскуда. Не первый он у неё и не последний! Помяни моё слово!

Мама Руслана замолчала, поймав себя и не разбрасываясь больше эпитетами, а после спросила негромко:

- Что ты будешь делать?

- Я подала на развод, – ответила, опуская глаза.

- Развод!

Свекровь зажала рот ладонями и посмотрела на меня как на больную. С жалостью. А после ее взгляд изменился, стал жёстче, и она проговорила, резко махнув рукой:

- Никогда не думала, что скажу, но я тебя понимаю, девочка!

- Прости меня! Воспитала тебе на горе блудливого кобеля... — внезапно добавила она.

- Да вы-то здесь, каким боком? – удивилась, взглядываясь в знакомое лицо.

- Пороть надо было больше! – веско проговорил, вклиниваясь в наш разговор, отец Руслана.

Он грузно сел рядом с женой на табурет, сложил свои огромные ладони на коленях и проговорил, тяжело роняя слова, словно камни в тёмную воду:

- Ты, девка, не думай. Мы внуков не бросим и поможем тебе, чем сможем. Если нужно, переезжай к нам. В тесноте, да не в обиде вместе как-нибудь проживём.

- Спасибо, — опешила я.

Помолчала, переваривая щедрое предложение, и сказала:

- Я подала на раздел имущества. Понимаю, что Руслан много вложил в квартиру, но оставлять её его любовнице мне очень не хочется. У нас дети. Оголять их ради удобства вашего сына я не хочу и не могу.

Я бы и дальше продолжила митинговать, но свёкор перебил:

- Правильно сделала! Закобелировал – так пусть бегаёт на вольных хлебах. Не за счёт моих внуков.

- Мы на твоей стороне, Алия, не волнуйся, – твёрдо поддержала мужа мама Руслана, продолжая, — мне, конечно, жалко моего сына, но он уже взрослый мальчик и должен был контролировать свои позывы.

А свёкор припечатал, хлопнув ладонью по колену:

- Бегать, задрав хвост за течной сучкой по всему городу – не ждал я от него такого позора.

Глава 7

Слёзы водопадом хлынули сами собой. Горячие и обильные, они словно смывали из души накипь, надуманную мной по дороге сюда.

Не ожидала я такой безоговорочной поддержки от родителей мужа.

Наши со свёкрами отношения нельзя было назвать идеальными. Мне многое не нравилось, и я часто высказывала это без стеснения. Особенно когда Назар стал активно влезать во всё, что плохо лежит в их доме. Главным образом в мастерской деда.

А дед возражал мне, что ничего страшного в том, что пацан порезал палец, нет. Зато мужик навсегда поймёт, что нож — это не игрушка и розетка не просто дырочки в стене. И всё в таком духе.

Мои дети в доме свёкров превращались в двоих оборванцев, вождей каманчей, которым можно всё. Но с условием, если они помогают по хозяйству. И после такой вольницы мне бывало сложно вернуть их к установленному мной порядку.

В общем, поддержка родителей Руслана была для меня полной неожиданностью. И я самозабвенно рыдала теперь на плече Анны Назаровны, которая бережно похлопывала меня по спине и утешала.

- Я кинулась на неё в офисе и ударила степлером, — сквозь слёзы проговорила, повишившись в своём варварстве, шмыгая по-простому носом.

- Вот и молодец! Тебе полегчало? — одобрила моё хулиганство свекровь и погладила по голове, словно маленькую девочку.

От этого я зарыдала ещё сильнее, выплёскивая всё своё горе, скопившееся в душе.

- Он бросился её спасать. Не меня! — пожаловалась я, не скрывая обиды, когда смогла говорить.

Было ужасно стыдно, но я просто не могла молчать. Меня распирало от желания поделиться своей бедой.

- Так это понятно. У него сейчас весь мозг знаешь где? — Хмыкнула мама Руслана.

- Где? — шмыгая носом, спросила, вытирая слёзы.

- Там же, где и все инстинкты. Под юбкой у твари, — зло проговорила Анна Назаровна.

И добавила, презрительно:

- Ты не думай, это не любовь у него. Это собачья свадьба.

Слёзы снова брызнули настоящими фонтанчиками из глаз. Вот уж не думала, что у меня так получится, и я так умею...

- Это омерзительно и очень унижительно для меня. Я не смогу простить такое! Просто не сумею отмыться от такой грязищи. Мне противно и очень обидно. Он растоптал всё. Всё разрушил! — шептала я, прерываясь на всхлипы.

В объятиях мамы Руслана, чувствуя её поддержку, я позволила себе побыть слабой, не стесняясь показаться жалкой. Что там казаться? Я была глубоко несчастна в этот момент!

- Они могут меня уволить! — всхлипнула, чуть успокоившись.

- Это с двумя малолетними детьми? Замучатся пыль глотать, не бойся, деточка, — усмехнулась Анна Назаровна и обняла меня крепче, чуть покачивая на своём плече, словно маленькую девочку, уколотившую пальчик.

Позднее, мы со свекровью вместе, переодевшись, уединились в теплице и там долго и продуктивно возились с рассадой.

Острый помидорный запах, чуть колючие молодые побеги растений, сырая земля и запах удобрений, всё смешалось в нагретом солнцем помещении. А монотонный труд, тем более непривычный и тяжёлый для меня, вытеснил из головы все переживания.

Осталась только физика простых движений.

Выкопать ямку для рассады, удобрить её, отделить помидорный стебель от остальных, отщипнуть хвостик длинного белого корешочка, полить лунку, укоренить помидорчик, прикопать, полить и расправить маленький росток, присыпать золой.

И опять...

И так сто раз.

Руки, несмотря на перчатки, искололись рассадой. Спина уже не чувствовала боли, окаменев от непривычной нагрузки, ноги подрагивали и ядрёный, смешанный с помидорным духом пот застилал глаза.

Невольно позабудешь все печали и тревоги...

После, к вечеру, когда небо озолотилось лучами уходящего солнца, мы с Анной Назаровой мылись вместе с Лёлькой в протопленной дедом бане.

Свекровь разложила нас с дочерью на полках, застелив их льняными отрезами. Дочь пониже, а меня повыше. И с оттяжкой, весело, с прибаутками охаживала нас двумя вениками. Сначала можжевельновыми, а после берёзовыми.

Алёнка повизгивала под бабушкиной лаской, а я печально улыбалась, откисая на лавке рядом с ней и наслаждаясь горячим паром, огненными прикосновениями и обжигающе прекрасными шлёпками.

Усталые мышцы, расслабившись, казалось, пели под заботливой рукой свекрови, а ядрёный травяной дух, витавший в баньке, уносил мои тяжёлые мысли. И душа разворачивалась, скукоженная предательством мужа.

Жизнь продолжается!

Пусть это будет уже иная судьба, не такая яркая и счастливая, но всё равно, я буду на этой земле! Увижу, как вырастут мои дети, как меняется мир, и как я меняюсь вместе с ними!

А когда Анна Назаровна, выставив нас из парной, окатила из ведра ледяной водой, то визжали мы с Алёнкой уже хором. И вся моя нега слетела паром с меня вместе со смирением! Стекла с меня вместе с этой водой!

Хрена с два я буду просто наблюдать! Не дождётесь! Я буду активно и деятельно участвовать в своей жизни. Я стану счастливой несмотря ни на что!

После бани, распаренная, чистая до скрипа и снаружи, и внутри я сидела на веранде со свёкрами и пила чай со смородиновым листом, наслаждаясь.

Необычайная лёгкость и в мыслях, и в душе, и в теле приподнимала меня над землёй, давая освобождение от давящих моё сердце обид.

Я не буду ни мстить Руслану, ни ненавидеть его. Я просто буду жить без него свою лучшую жизнь!

Глава 8

Утро было удивительно нежным. Не сразу сообразила, что это уже не сон, и с удивлением смотрела в окно, вдыхая непередаваемый запах раннего лета.

Вчера после баньки и чая я настолько расслабилась, что была просто не в состоянии ехать куда-либо. Тело ощущалось невесомым, словно облачко. И абсолютно не хотелось напрягаться. Да и необходимости не было.

Анна Назаровна постелила мне на мансарде, и я уснула, как только коснулась щекой льняной поверхности наволочки.

Спала с открытым настежь окном и проснулась с рассветов, словно заново родилась.

За окном розовые, кукольные облака весело толпились, спеша за горизонт, и синее-синее небо, сияло ярко вымытым солнцем.

Под наклонным потолком среди поперечных балок ската крыши свекровь сушила травы, связанные в пучки, и острый дух чабреца, переплетаясь с горечью тысячелистника, плыл надо мной.

Сумасшедшие птицы, деловито поприветствовав новый день, суматошно скандалили о чём-то своём неподалёку.

Мне было спокойно и легко.

Вчера слезами и паром я простилась с Русланом.

Сегодня память о нём и его предательстве вызывала во мне грусть и лёгкую печаль, но не ярость и обиду. Словно человек, которого я считала порядочным и приличным, вдруг сделал прилюдно совершенно невыносимые действия. И теперь понятно и грустно, что он не оправдал моего доверия, и я ошиблась в нём.

Боль моя от предательства перестала быть резкой и смертельной. Появилась надежда на выздоровление.

Во всяком случае, сегодня утром я могла трезво воспринимать случившееся и не эмоционализировать впустую, только оттого, что вспоминала, как Руслан смотрел на неё или как он кинулся к ней. К своей любовнице.

Я, похоже, приняла случившееся.

Теперь нужно думать, как и где жить дальше.

Предложение родителей Руслана, конечно, щедрое. Но мне бы не хотелось их стеснять. Да и не привыкла я жить под чужим уставом, а лезть со своим мне не позволит совесть.

Поэтому просто буду иметь в виду. Надёжный тыл – очень большое подспорье в моём случае. Это уверенность и сила.

Сохранить квартиру мне не удастся, это очевидно.

Собственно, если меня выгонят завтра с работы, то и квартира в этом городе мне ни к чему, похоже.

Слишком много входных переменных данных. Слишком многое не зависит от меня. Поэтому плывём по течению, а там посмотрим, что будет. Вначале развод и суд. Вот на суде и посмотрим на Руслана и его готовность уйти ни с чем, о которой он всё время бравировал.

Я подошла к окну и потянулась до ломоты в пояснице, глядя вдаль. Хорошо здесь! Вольно и легко.

Стараясь сохранить в душе эту лёгкость, я спустилась осторожно на кухню и застала там свекровь.

- Зачем так рано? – повернула она ко мне голову и улыbnулась мельком.

Лучистые светлые глаза сверкнули в отблеске солнечного луча драгоценными топазами, и я улыbnулась в ответ.

- Выспалась. Помочь чем? — предложила, выпивая стакан холодной ключевой воды.

- Пойди ягоды надёргай. Детям на сырники сверху украсим, – протянула мне плоску Анна Назаровна.

Выскочила на улицу и поёжилась. Прохладный ветерок с недалёкой реки бодрил, и я пожалела, что не набросила что-нибудь на плечи. Пробежалась, высоко поднимая ноги, но всё равно вздрагивая от утренней росы до теплицы, и нырнула в душное, влажное нутро.

Виктория – крупная, ярко-розовая и сочная, свисала гроздьями прямо у входа. Надёргала, выбирая самую спелую, и выскочила из душного мирка.

Чуть подальше, на границе участка, укоренилась привезённая из леса ещё в позапрошлом году земляничка. Продолговатенькая, пахучая до одури и ядрёная, она мне всегда нравилась больше садовой ягоды. Не удержавшись, слопала одну. Затем ещё парочку, и ещё штучку. А после, рассмеявшись, побежала назад, в дом, в благословенное тепло.

- Хорошо у вас! – сообщила свекрови, целуя её в тёплую и румяную щеку.

Подцепила самый горячий блинчик и продолжила:

- Я останусь до вечера. Не хочу елозить туда-сюда. Давайте, помогу чем?

- Не устала вчера? – усмехнулась Анна Назаровна, подсовывая мне ещё один блин.

- Устала. – Призналась я, продолжая, — но это здоровая усталость, да и банька у вас чудодейственная. Я и забыла, что у меня болело плечо!

- Ну и ладно! – согласилась со мной свекровь, и, улыбаясь, сказала, — с перцами сегодня поможешь, тогда. Высадим, вместе за пару часов управимся, да и варенички затеять хочу.

Так и пролетел день в заботах и трудах. Не торопясь, размеренно и спокойно, словно впереди у нас вся жизнь.

Это завораживает. Время отступает в сторону, уступая место вечности.

Но всё приходит к концу, и к вечеру я засобиравшись домой.

- Может, оставишь детей? – предложила Анна Назаровна.

- Я привезу на днях. Сейчас хочу разобраться с их заданиями на лето и немного спланировать, что и когда, – отозвалась, упаковывая сына в кресло.

- Как знаешь. Мы с дедом всегда рады, – согласилась со мной свекровь.

Я выехала на дорогу, а Анна Назаровна еще долго стояла у калитки и смотрела мне вслед, согревая мне сердце неравнодушной заботой.

Телефонный звонок застал нас на выезде из посёлка свёкров. Я не глядя ответила, предполагая кто звонит, и всполошённый Руслан предсказуемо гавкнул в трубку:

- Какого хрена ты устроила? Почему все мои вещи свалены в одну кучу и ничего не найти? В чём я завтра, по-твоему, пойду на работу? В мятом костюме, который ты зачем-то скомкала тряпкой на кровати?

Это настолько разнилось с моим настроением, с тем спокойствием, которым я пропиталась у свёкров, что я улыбнулась. Хорошо тебе, видно, муж мой...

- Милый? А что не так? Чем ты недоволен? – не скрывая насмешки, переспросила, не повышая голоса.

- Я? – аж захлебнулся желчью Руслан и собирался продолжить скандалить, но я перебила его, срезав на взлёте:

- Я сейчас за рулём везу наших детей домой. Через полчаса приеду, и ты мне всё скажешь что хотел. Только подумай о том, что я больше не твоя жена!

- А чья? – опешил муж.

- Вот об этом и поговорим. Потерпи. – Проговорила, мурлыкнув и отключила звонок.

Глава 9

Руслан встретил нас в прихожей, стоило только войти в квартиру и сразу с порога начал с претензий:

- Где ты была и почему моя одежда в таком виде?

Он с таким искренним непониманием смотрел на меня, что мне стало смешно. Неужели Руслан реально не понимает, что после сцены в офисе, после того как он меня сначала публично унизил, а после он откровенно пренебрёг, возврата к прошлому нет. О былых отношениях не может быть и речи! Всё! Алес!

- И тебе здравствуй, — спокойно ответила я, глядя на мужа прямо и не опуская глаз.

Видно что-то такое, тень моей усмешки, или отсвет презрения на моём лице он всё-таки заменил, поскольку его лицо стало непроницаемым, и подбородок выдвинулся вперёд.

Я осмотрела Руслана с ног до головы, отметила изрядно помятый вид и общую неухоженность и, положив руку для поддержки на плечо Алёнки, сказала:

- Во-первых, прекрати орать. Особенно при детях. А во-вторых, объясни, пожалуйста, сам нашим детям, где ты бываешь, почему последнее время не разговариваешь с нами, а лаешь, словно собака, и с кем ты проводишь то время, которое раньше уделял детям? Сам расскажи, что для тебя стало важнее семьи.

Маленький Назар, чувствуя, что происходит что-то нехорошее, набычился и стоял рядом с нами. Он не бежал вперёд, в свою комнату к своим игрушкам, мой маленький сын, как большой мужчина стоял рядом снами.

Руслан окаменел лицом и перевёл свой взгляд на сына. Нахмурился, сжал губы и посмотрел на Алёну.

- Лёль, я... — начал он и замолчал.

Лёлька задышала тяжело, явно сдерживая слёзы, и прижалась ко мне ближе, а я не выдержала:

- Ты не молчи, Руслан. Сам накосячил, сам отвечай. Ты ведь всегда этому учил своих детей — отвечать за свои поступки! Так что сейчас молчишь?

- Это не касается детей! – взвился мой, пока ещё муж.

- Правда? – усмехнулась я в перекошенное лицо мужа.

Прижала Алёнку ближе и чуть сильнее сжала лапку Назара. Не отводя взгляда от Руслана, я, вздёрнув подбородок и, приподняв левую бровь, спросила елейным тоном, как у провинившегося двоечника:

- Скажи, как закончила год твоя дочь? С какими оценками? Что сказала её учитель музыки? А когда у неё был отчётный концерт? Когда финальное выступление на танцах? Что творится в саду у Назара? Чем болел твой сын месяц назад? Ты вообще ещё помнишь, что у тебя есть семья?

Руслан аж взвился от моих слов и прорычал, срываясь:

- Не вмешивай детей в наши разборки!

- Не ори! – осадил я его, продолжая, — У нас нет никаких разборок. Я не вмешиваю детей! Я с ними живу! И я не могу выставить детей за скобки, в отличие от тебя!

- Я не вычёркиваю. Просто... — сдулся Руслан и явно собирался сказать что-то неприятное в мой адрес, но я не выдержала и перебила его:

- Просто ты обо всём забыл. Так что ты скажешь нам? Мы ждём!

Повисла тяжёлая, нехорошая пауза. Руслан смотрел на меня как на врага рода человеческого, наклонив низко голову и сверля во мне дырки своими светлыми глазами. Я тоже выразительно молчала, ожидая слов почти бывшего мужа.

- Папа, ты теперь живёшь с тётёй Галей? – внезапно спросила Алёнка тоненьким напряжённым голосом, и я вздрогнула от боли, что притаилась в её словах.

Какая низость! Знакомить дочь со своей любовницей! Совсем крышу унесло?

- Нет, я... — замялся Руслан, опуская взгляд.

- Я так и знала, что ты бросаешь нас! Мне не нравится твоя тётя Галя! Она злая! – выкрикнула дочь и, повернувшись, уткнулась в моё плечо.

- Да, Лёличка. Наш папа выбрал себе тётю Галю и уходит жить к ней, – прижала я к себе дочку.

- Я не уйду! – попытался было сказать Руслан.

- Сюда её приведёшь? – ухмыльнулась я, не давая ему говорить.

- Ты уже ушёл, пап, ты уже не с нами! — в сердцах вскрикнула дочь и, подхватив брата за руку, уволокла его в комнату.

От её боли ярость вспыхнула во мне огненной стеной. Если бы можно было убить взглядом, Руслан бы уже пеплом осел на коврик нашего коридора.

- С тобой невозможно разговаривать! – С привычным апломбом, замыкаясь в себе, проговорил Руслан, подняв подбородок и смотря на меня свысока, и процедил, как бы в сторону, — напрасно ты настраиваешь детей против меня.

- С этим ты прекрасно справляешься самостоятельно!

- Просто приготовь мне вещи! – повысил голос муж.

- Не собираюсь. Я чужих мужчин не обслуживаю, – фыркнула, складывая руки на груди.

- Я твой муж! – вырвалось у Руслана.

- Что-то не припомню, – усмехнулась в перекошенное злобой лицо, продолжая напевно, — муж – этот тот, кто защищает, помогает и любит. Ты давно забыл об этом. Защищаешь ты толстую, старую гримзу, и помогаешь ты ей, а не мне. И любишь ты не меня. О нас ты даже не вспоминаешь!

- Вот и иди. Никто не держит. – Добавила, махнув рукой в сторону входной двери.

Взвился на «гримзу», готовый реально оправдывать и защищать свою старуху. Моментально завёлся, как мотоцикл с педалями, и прорычал:

- Что ты устроила в офисе?

- Это ты о чём? О том, как вы среди бела дня на рабочем месте миловались с начальницей? – невинным тоном переспросила, прислоняясь к стене.

Ноги не держали. Напряжение зашкаливало.

- Управляющий в курсе твоих выкрутасов, — добил меня Руслан.

- А твоих? Он в курсе вашего романа? – спросила я с усмешкой.

- Не смей! – двинулся на меня Руслан.

- А то что? – Выплюнула я в его побелевшие глаза.

Смотрела на, когда-то давно, в прошлой жизни красивое лицо своего когда-то любимого мужа и не понимала, как такое могло произойти? Когда он так возненавидел меня?

- Не трудись, — спокойно проговорила я, чуть усмехаясь, — я уже подала на развод раздел и алименты. Даже последнее, что было в нашем браке, вынуждена решать я. У тебя ни честности, ни духа не хватило внятно и по-мужски мне рассказать. Прятался по углам, как помочный кот и в кого превратился?

- Я запутался, Алия. Я совсем запутался! - Руслан отшатнулся от меня и прислонился спиной к противоположной стороне коридора, растирая лицо руками.